

« УТВЕРЖДАЮ»:
Проректор по организации
научной и проектно-
инновационной деятельности
ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»
И.К. Шевченко
« 05 » октябрь 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» на диссертационную работу Ивашова Максима Валентиновича на тему «Памятники катакомбного времени на Верхнем Дону», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - Археология

Актуальность темы диссертационного исследования. Диссертационное исследование М.В. Ивашова находится в русле актуальной проблематики отечественной археологии, связанной с разработкой локально-хронологических схем культурного развития бронзового века. Это направление активно развивалось на протяжении второй половины XX века (работы С.Н. Братченко для Нижнего Подонья, В.А. Сафронова для территории Калмыкии, В.А. Трифонова для степного Прикубанья, С.Н. Санжарова для Северного Приазовья и др.), однако, в территориальном отношении оно не исчерпано и на сегодняшний день.

Основной аспект работы, определяемый в названии термином «памятники катакомбного времени», тоже имеет более чем столетнюю историю изучения. Формулировка этого термина у автора корректна, она не задает заранее никаких схем и определений, как бывает при употреблении терминов «катакомбная культура» или «катакомбная культурно-историческая общность/область».

Такой осторожный, взвешенный подход связан со спецификой памятников катакомбного времени на Верхнем Дону, с определенным не соответствием их признаков «катакомбным стандартам» древностей более южных территорий. Это и относительно большое распространение бытовых поселенческих памятников, и наличие грунтовых могильников, и преобладание погребений в ямах (катакомбы представлены, зачастую, аморфными, либо явно подбойными конструкциями). Безусловно, специфика проявляется и в вещевом материале катакомбных памятников Верхнего Дона, но об этом ниже.

Еще одно преимущество исследования М.В. Ивашова связано с тем, что автор фактически раздвигает территориальные границы культур катакомбного круга. Ученые, еще со времен В.А. Городцова и Т.Б. Поповой включали Верхний Дон, район г. Липецка, в катакомбный ареал, но никто из них не обособил известные здесь памятники, очевидно, ввиду их малочисленности. Между тем, включение верхнедонских материалов в катакомбную общность еще раз подтверждает уникальность этого культурно-исторического образования. В отличие от большинства подобных явлений (ямная, срубная общности) имевших, в целом, широтное распространение, часто связанное с определенной природной зоной (степь, лесостепь), катакомбные культурные традиции распространялись в меридиональном направлении и «пронзили» несколько природно-климатических зон – предгорья Северного Кавказа, степь, лесостепь, фактически достигнув на Верхнем Дону лесной зоны. Такой вектор распространения традиций объясняет давно прослеженное влияние племен степной бронзы на культуру фатьяновских племен.

Объяснение феномена меридионального распространения связано с культурно-технологическими новациями: постмайкопская металлургия бронзы Предкавказья была адаптирована степным населением и получила распространения на север не без привлечения ресурсной базы Донецкого бассейна. Кроме того, катакомбные культурные традиции внедрялись по направлению к лесной зоне по бассейнам рек Дона и Северского Донца. По

этой причине их распространение, естественным образом, не ограничилось хорошо известной катакомбной культурой Среднего Дона, но и достигло верховьев этой реки.

Наконец, актуальность исследования М.В. Ивашова определяется тем, что избранный им регион представляет собой контактную зону между южным регионом – зоной кавказского культурогенеза, так или иначе связанной с ближневосточным очагом древних цивилизаций – и центральноевропейскими культурами шнуровой керамики. Представители последних мигрировали по лесной зоне Восточной Европы как раз в широтном направлении: с запада на восток. Результатом стало появление круга фатьяновских и балановских древностей. Предпринятый нами опыт исследования другой – восточной – контактной зоны катакомбного мира и других племен показал плодотворность данного подхода.

Логика и структура диссертационной работы. Содержание диссертационного исследования соответствует теме работы. Цель и комплекс задач, поставленных автором, нашли отражение в структуре диссертационной работы, соответствуют ее проблематике, объекту и предмету исследования.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка архивных материалов (176 источников), списка использованной литературы (374 наименования), иллюстративного приложения (96 рисунков).

Во введении автор актуальность обосновывает проблематику своей работы, очерчивает хронологические рамки и территорию исследования, формулирует цель диссертации и задачи. Положительным моментом здесь является правильная, на наш взгляд, хронологическая позиция изучаемых древностей (в пределах III тыс. до н.э.), основанная на калиброванных радиоуглеродных датах памятников соседних территорий (т.н. длинная хронология). Дело в том, что представители воронежской школы исследования бронзового века довольно долго придерживались традиционной, но теперь явно

анахроничной, короткой хронологии (сжимали диапазон изучаемых памятников, располагая их лишь в первых трех-четырех веках II тыс. до н.э).

Далее автор убедительно аргументирует научную новизну своего исследования, особо подчеркивая ее источниковедческий характер. Перечисленные основные защищаемые положения диссертации показывают ее многоплановый и актуальный характер для изучения среднего бронзового века Верхнего Подонья. Источниковая база работы М.В. Ивашова весьма специфична и показательна: это 177 поселений и 40 погребений катакомбного погребения. Особенность в том, что в большинстве других регионах катакомбного мира соотношение бытовых и погребальных памятников была прямо противоположная. Это ставит перед исследователем ряд особых задач методического характера.

Основная часть работы состоит из пяти глав. Первая глава называется «История исследования памятников катакомбного времени на Верхнем Дону». Заслугой автора является отход от сугубо регистрационного изложения данных, выделение сущностных этапов развития истории исследований. За основу периодизации М.В. Ивашов взял изменение степени изученности региона и сам характер изучения: преимущественно разведочные и малоплощадные раскопочные работы до 80-х годов XX века и более целенаправленный характер разведок и раскопок в последние десятилетия. Выделенные автором три этапа истории исследований вполне убедительны, а сформулированные по каждому этапу основные тенденции изучения катакомбных древностей придают главе аналитический, историографический характер. Они позволяют автору более четко обосновать цель и задачи своей работы.

Вторая и третья главы диссертационного исследования М.В. Ивашова посвящены, соответственно, катакомбным бытовым памятникам изучаемого региона и некоторым реконструкциям, сделанным на основе изучения всего массива поселенческих памятников: размещения поселений, хозяйственного

уклада их обитателей. Вторая глава, безусловно, источниковедческая. Сразу следует отметить, что третья глава уже носит аналитический характер.

Вторая глава называется «Бытовые памятники катакомбной культуры на Верхнем Дону» и представляет собой детальный обзор самого большого блока материалов – поселенческих памятников катакомбного времени Верхнего Дона. Здесь сочетается детальное описание объектов (которое можно было опустить в приложения) и определенные методические процедуры их анализа. Впрочем, если не считать первичной классификации обнаруженных на поселениях построек, то в центре изучения находится керамический комплекс бытовых памятников. М.В. Ивашов исследует его морфологические, технологические и орнаментальные признаки. В качестве основы для классификации форм керамики он использует методику В.Ф. Генинга. Подробно также рассматриваются принципы анализа орнаментации сосудов. Все это помогает автору не только выделить три этапа бытовых памятников катакомбного времени на Верхнем Дону, но и выявить характерные только для изучаемого региона разновидности раннекатакомбной керамики: терновского и верхнедонского типа. Посуда второго и третьего этапов носит хорошо известные по памятникам Среднего Дона признаки: при общей преобладающей раструбошейности сосуды второго этапа украшены преимущественно веревочным орнаментом, а сосуды третьего этапа – валиками и прочерченным орнаментом. Раннекатакомбные типы керамики в своей морфологии и орнаментации содержат признаки посуды субстратного населения территории – племен местного энеолита, в частности, репинской культуры. Основные выводы, полученные автором во второй главе, представляются вполне обоснованными и убедительными.

В третьей главе «Физико-географическая характеристика лесостепной зоны Верхнего Дона в эпоху средней бронзы и топография поселений» М.В. Ивашов, опираясь на естественнонаучные данные из области физической географии, почвоведения, палеоботаники, предпринимает попытку воссоздания природной

среды обитания катакомбных племен на Верхнем Дону. В главе рассматриваются вопросы топографии расположения поселений, осуществляется реконструкция хозяйственного уклада и системы жизнеобеспечения населения эпохи средней бронзы Верхнего Дона. Анализ в первом параграфе третьей главы многообразных данных дает полное основание автору сделать на стр. 90-92 обоснованный вывод о постепенной аридизации климата в III тыс. до н.э., что привело к смещению к северу южных степных ландшафтов. При этом, более резкая степень засушливости климата в северокавказском регионе («экологическая катастрофа» 2600-2300 гг. до н.э. по Н.И. Шишлиной) стала причиной миграции южного населения на север, в том числе в бассейн Среднего и Верхнего Дона.

Во втором параграфе третьей главы М.В. Ивашов в полной мере реализует возможности изучения исторической топографии катакомбных поселений. Уникальным обстоятельством такого анализа является, бесспорно, репрезентативная выборка – 177 (!) бытовых памятников, которая значительно превышает общее количество подобных памятников во всех других регионах катакомбного мира. Картографирование такого числа объектов позволяет автору установить закономерности на макро- и микрорегиональном уровне. К первому уровню относится определение примерной северной границы проникновения носителей катакомбных традиций на разных этапах развития (стр. 105), выявлено предпочтение приуроченности поселений раннего этапа к основному руслу рек Дон и Воронеж и постепенное их смещение сначала на устья донских притоков, а затем и в их среднее и верхнее течение на более поздних этапах (стр. 106). На втором, микрорегиональном уровне автор на основе убедительных данных, которые иллюстрируют приведенные в параграфе таблицы, анализирует тенденции топографического расположения памятников. Полученные выводы М.В. Ивашов интерпретирует в связи с политическими условиями расселения катакомбных племен в бассейне

Верхнего Дона, с экологическими обстоятельствами (напр., указанная выше аридизация климата), с особенностями хозяйственной деятельности.

В третьем параграфе 3 главы автор обобщает информацию о хозяйственном укладе катакомбных племен изучаемого региона. Он делает вывод, на основании анализа вещевого инвентаря, построек и остеологических материалов, о производящем характере хозяйства верхнедонского катакомбного населения, основанном на «полуподвижном» скотоводстве, со специализацией на разведении крупного рогатого скота. Убедительных признаков земледелия обнаружить не удалось, поэтому автор не находит оснований для вывода об устойчивом оседлом быте и придомном скотоводстве. В этой связи, следует отметить, что само число бытовых памятников (при малом количестве погребальных) для такого сравнительно небольшого региона свидетельствует о частых переселениях. М.В. Ивашов отмечает значительную роль в хозяйстве присваивающих форм: охоты и рыбной ловли.

Важные свидетельства приводит автор в пользу наличия у верхнедонского населения собственной металлообработки: следы ошлаковки на днищах сосудов и находки фрагментов литейных форм (стр. 110-111). Это хорошо согласуется с подобными данными из других регионов катакомбной общности.

В целом, предпринятый в третьей главе опыт реконструкции природно-географических условий, топографии поселений и системы жизнеобеспечения населения катакомбного времени Верхнего Дона представляется весьма убедительным.

Четвертая глава «Погребальные памятники катакомбной культуры на Верхнем Дону» посвящена анализу погребальных памятников на Верхнем Дону. Следует сразу отметить, что она по форме носит во многом описательный характер, а сделанные выводы – предварительны. Это следствие крайне незначительной выборки самих погребений – около 40 комплексов (для сравнения на соседней территории Среднего Дона их 400). Такое положение дел М.В. Ивашов связывает с источниковедческой проблемой – курганный

обряд местным населением практически не практиковался (всего 4 погребения -!), а типичные для него грунтовые могильники выявлять достаточно трудно. По этим причинам, аналитический обзор погребального обряда верхнедонского населения вынужденно носит предварительный характер. Тем не менее, и в этой главе автору удастся сделать ряд ценных наблюдений – пусть даже и отрицательного характера. Например, отмечается отсутствие погребений раннекатакомбного времени с керамикой верхнедонского и терновского типа (стр. 148).

Пятая глава диссертационного исследования М.В. Ивашова «Место верхнедонских памятников катакомбного времени в системе древностей средней бронзы» определяет культурно-историческую позицию верхнедонских памятников катакомбного времени в системе древностей эпохи средней бронзы. Автор останавливается на проблеме их происхождения и развития, справедливо указывая, что она может быть решена только в контексте рассмотрения материалов смежного среднедонского региона. По этой причине в главе приводится историографический анализ данной проблематики в исследованиях катакомбных памятников Среднего Дона.

Происхождение среднедонской культуры не сводится только к донецкому компоненту, более значительную роль играют, очевидно, пока еще слабо изученные культурно-генетические процессы в сфере шнуровых культур лесостепной и лесной зоны Восточной Европы. Поэтому, воздействие на верхнедонское население катакомбных традиций могло выглядеть как более сложный процесс. Сначала происходило эволюционное переоформление энеолитических репинской и иванобугорской культуры на позднеямном-раннекатакомбном этапе под влиянием кавказского центра культурогенеза в процессе распространения передовой технологии, прежде всего навыков металлообработки, а затем уже воздействие на синкретические памятники с верхнедонской и терновской керамикой донецких и среднедонских миграционных волн, возможно, имевших разное происхождение.

Вопросы абсолютной хронологии решены в исследовании М.В. Ивашова с той степенью полноты, которая соответствует изученности верхнедонского региона и имеющимся для памятников региона и смежных территорий радиоуглеродным датам. Можно согласиться с предварительной датировкой им верхнедонских катакомбных памятников серединой – концом III тыс. до н.э., лишь предположив, что их ранний этап скорее всего со временем будет отнесен к первой половине этого тысячелетия.

Обоснованность положений и достоверность результатов диссертационной работы М.В. Ивашова обусловлена опорой на обширную источниковую базу и на научные труды отечественных исследователей, всесторонним исследованием памятников катакомбного времени Верхнего Дона, выполненным на высоком методическом уровне. Основные положения работы четко сформулированы и досконально изучены, по каждому из них предложены в целом убедительные, хорошо аргументированные выводы.

Научная новизна результатов диссертационного исследования. Существенными и содержащими элементы научной новизны являются следующие результаты диссертационного исследования:

- впервые обобщены сведения о 177 известных на сегодняшний момент бытовых памятниках катакомбной культуры на Верхнем Дону;
- создана база данных памятников катакомбной культуры на Верхнем Дону, проведена систематизация ее древностей, представляющая самостоятельная ценность;
- обосновано выделение локального варианта катакомбной культуры на раннем хронологическом этапе существования его носителей;
- доказано существование на раннем этапе катакомбных древностей двух локальных проявлений – верхнедонского и терновского типов;
- определена северная граница проникновения катакомбных традиций в пределах бассейна Дона;

- установлена тенденция к топографическому тяготению поселений катакомбной культуры к низким участкам на всех этапах развития культуры;
- выяснено доминирование скотоводства при значительно большей роли присваивающего хозяйства у катакомбного населения Верхнего Дона;
- в сфере погребального обряда выявлено преобладание грунтовых могильников;
- изучено волнообразное заселение Верхнего Дона носителями катакомбных традиций;
- высказано предположение о продолжительном сосуществовании катакомбных племен с пережиточным неолитическим и энеолитическим населением.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

Содержащиеся в диссертационной работе М.В. Ивашова положения и выводы представляют собой определенный вклад в изучение бронзового века Восточной Европы. Огромное значение имеет источниковедческий аспект исследования. На археологической карте эпохи средней бронзы фактически исчезло очередное белое пятно. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании общих работ по археологии и первобытной истории Восточной Европы. Они могут быть внедрены в учебный процесс образовательных организаций, реализованы в музейно-просветительской работе.

Недостатки и дискуссионные моменты диссертационного исследования. Представленная диссертационная работа не лишена отдельных недостатков. В частности:

- в качестве замечания к Введению в работу хотелось бы отметить несколько невнятную – стилистически и по смыслу – формулировку цели работы. Почему-то тут речь идет только о памятниках только раннего этапа, специфической катакомбной культуры верхнедонского типа (стр. 5). То есть цель работы представляется более узкой, чем ее тема и содержание.

- представляется неверным решение автора разместить вслед за аналитикой поселенческих материалов (3 глава) небольшую четвертую главу о погребальных памятниках, которая как и вторая глава (описание поселенческих материалов) содержит, в целом, источниковедческую характеристику. Возможно, лучше было бы поставить главу о погребениях на второе или третье место в содержании. Впрочем, это не является серьезной ошибкой.

- на стр. 119 в предпоследнем предложении допущена досадная описка: вместо «присваивающих» указано «производящие» формы хозяйства.

- анализ места верхнедонских памятников катакомбного времени в системе синхронных древностей (5 глава) представляется неполным без упоминания недавнего (2012 г.) диссертационного исследования М.Ю. Федосова, посвященного катакомбным культурам донецко-доно-волжского региона (хотя в списке литературы данные автореферата этой диссертации приведены). Дело в том, что в данной работе отмечена специфика на Среднем Дону памятников т.н. павловско – усть-курдюмского типа, которые представляют местный, восточный вариант донецкой катакомбной культуры, который предшествует среднедонской культуре или сосуществует с ее ранними звеньями.

Заключение о соответствии диссертации критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней.

Отмеченные недочеты исследования и высказанные замечания не меняют общего положительного впечатления от работы М.В. Ивашова. Она представляется законченным самостоятельным научным исследованием и заслуживает положительной оценки.

Диссертация М.В. Ивашова обладает необходимым внутренним единством, содержит достаточную совокупность научных результатов, выносимых на защиту и свидетельствующих о личном вкладе автора в разрабатываемую проблему.

Апробация результатов исследования подтверждается представленными 27 научными работами, участием в научных конференциях. Автореферат соответствует содержанию работы.

Диссертация М.В. Ивашова «Памятники катакомбного времени на Верхнем Дону» соответствует паспорту специальности 07.00.06 – «Археология» и отвечает требованиям «Положения о присуждении учёных степеней». Соискатель Ивашов Максим Валентинович заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология.

Отзыв подготовлен Кияшко Алексеем Владимировичем, доктором исторических наук (специальность 07.00.06 – «Археология»), доцентом кафедры археологии и истории древнего мира Института истории и международных отношений Южного федерального университета (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, Телефон +79897039140. E-mail: volgodon5@mail.ru. Web-сайт: <http://sfedu.ru>).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры археологии и истории Древнего мира. Присутствовало на заседании 9 сотрудников кафедры. Результаты голосования: «за» - 9 чел., «против» - нет, «воздержались» - нет, протокол №4 от «1» сентября 2015 года.

Заведующий кафедрой «Археология и история Древнего мира»
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
доктор исторических наук, доцент

Алексей Владимирович Кияшко

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Личную подпись

ЗАВЕРЯЮ:

12 Ведущий специалист по работе с персоналом

« 05 » 10 20 15 г.

